

УДК 81`342.7

**ФОНОЛОГИЯ СИНГАРМОНИЗМА В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, КАЗАХСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Жантораева Зарина Улугбековна

rusf2.2015@bk.ru

Студентка ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Ж. Джамбаева

Фонологические исследования разносистемных языков должны базироваться на их просодических доминантах. В данном случае, просодию мы рассматриваем, как – существенный компонент всякой звуковой единицы, обеспечивающей единство (цельнооформленность) слова и как элемента, и как класса; как «общее название для сверхсегментных свойств речи» [1, с. 367] и «фонетическую характеристику единиц больших, чем фонемы» [2, с. 257].

Все существующие теории фонем: Московской фонологической школы (МФШ), Ленинградской фонологической школы (ЛФШ), теория фонем Р.И. Аванесова, теория фонем Пражской школы и др. основаны на том, что просодической доминантой языка является акцент (словесное ударение). Это акцентно-фонемные теории, которые отражают свойство в основном европейских языков, и не могут быть полностью переложены на свойства тюркских языков.

Дело в том, что в разных типологических группах языков, единство слова достигается различными способами. Еще Л.В. Щербой была выдвинута идея о том, что существуют языки, в которых одно и то же может выражаться различным образом [3, с. 103]. Исходя из этого, было установлено, что с точки зрения основного суперсегментного (просодического) признака слова имеются три типа языков: акцентный (индоевропейские, семитские и некоторые другие языки); тональный (языки Юго-Восточной Азии); сингармонический (тюркские и другие урало-алтайские языки) [4, с. 4].

А. Джунисбеков, руководствуясь вышеназванной идеей, проанализировав большое количество исследований по разным языкам, опираясь на экспериментальные данные, пришел к заключению, что словесное ударение в индоевропейских языках, словесный тон в тай-китайских языках и словесный сингармонизм в тюркских языках выполняют аналогичные функции [4, с. 4]. В соответствии с данной классификацией языков с позиции учета просодических признаков, исследуемые нами языки распределяются по группам следующим образом: русский язык относится к группе акцентных языков, казахский и узбекский языки – к группе сингармонических языков.

А значит, просодической доминантой тюркских языков является сингармонизм, охватывающий как устную, так и письменную речь. Так возникло принципиально новое направление в фонологии – фонология сингармонизма, основоположниками которого являются А. Джунисбеков и М. Джусупов. По мнению этих исследователей, наиболее глубоко и всесторонне исследованы звуковые системы первых двух групп, что подтверждается прежде всего наличием серьезного анализа главных признаков их просодии – акцента (словесного ударения) и тона (тональности). Языки же третьей группы менее исследованы, потому что главный признак их просодии – сингармонизм не входил в систему известных в общей лингвистике просодических единиц языка [4; 5].

Однако сингармонизм в родственных – казахском и узбекском – языках проявляется по-разному. В казахском языке сингармонизм – это суперсегментная (просодическая) единица, которая минимально реализуется в слоге. Без определения и описания сингармонизма невозможно выявление принципов сегментации казахской речи, а также самих сегментов. Несингармонических звуков, слогов, слов в казахском языке нет.

Ж.А. Джамбаева вслед за основоположниками теории фонологии сингармонизма считает, что для казахского языка минимальной конститутивной единицей является слог, имеющий постоянную фонетическую характеристику – тот или иной тембр (тон) [6, с. 29].

Слог и сингармонизм в казахском языке оказываются взаимосвязанными лингвистическими единицами: если сингармонизм – это основа основ казахской фонологии, то слог – основная единица, на которой реализуется сингармонизм. Тем самым разрабатывается сингармоническая теория описания звуковой системы казахского языка [4; 5; 6], суть которой заключается в следующем: сингармонизм – это обязательный элемент фонетического облика слова, охватывающий как гласные, так и согласные, обеспечивающий правильное акустическое и семантическое восприятие слова, например: *соз – сөз (тяни - слово)*. И даже новое для казаха слово, но произнесенное с соблюдением сингармонизма, воспринимается им как привычное, казахское. Нарушение же сингармонизма усложняет восприятие слова. Другая важная коммуникативная функция сингармонизма проявляется в «объединении звуков» слова. Каждый слог слова организуется при помощи того или иного сингармонического тембра, но во всех слогах многосложного слова один и тот же (одинаковый тембр). Поэтому значения слов *сал – сәл, сол – сөл* (что означает: *вложи, чуть-чуть, этот, желудочный сок*) различаются не только передними или непредними гласными звуками, но и согласными, которые характеризуются теми же тембральными рисунками. Слова противопоставляются не отдельными фонемами, а звуковыми составами, то есть для казахского языка обязательны сингармонические тембры, выполняющие словоопознавательную, словообразовательную функции. Выделяются четыре сингармонических тембра:

- 1) лингвотвердый (твердый, негубной) – *бас, сыр*;
- 2) лингвомягкий (мягкий, негубной) – *бір, сіз*;
- 3) лингволабиотвердый (твердый, губной) – *тор, тұр*;
- 4) лингволабиомягкий (мягкий, губной) – *төр, сүт* [6, с. 58].

Таким образом, сегментация казахской речи на звуки, их фонетико-фонологическое описание будут объективными только в том случае, если такое исследование будет основано на сингармонической организации слова, слога, на сингармонической взаимосвязи всех звуков, входящих в их состав.

Как отмечалось выше, несмотря на то, что сингармонизм признается просодической доминантой всей группы тюркских языков, все же внутри данной группы имеются исключения: сингармонизм нарушен в узбекском и чувашском языках. Данное обстоятельство является основной фонологической особенностью этих языков. Так, еще А.Н. Кононов отмечал, что диалекты узбекского языка делятся на две большие группы: сингармонические и несингармонические. В основу нормативной фонетики и орфографии современного узбекского языка положены несингармонические диалекты. Ученый пишет: «если вокализм корней собственно узбекских слов пережиточно сохраняет следы того

фонетико-морфологического процесса изменения состава гласных звуков слова, который носит название сингармонизм, или в узком смысле этого термина, закона гармонии гласных, то продуктивные аффиксы уже не подчиняются этому закону, т.е. сохраняют при любой комбинации свой звуковой состав стабильным» [7, с 38]. Утрата сингармонизма в узбекском языке объясняется рядом сложных исторических и связанных с ними языковых процессов, происходивших на территории современного Узбекистана. Сложное многовековое взаимодействие и скрещивание разнотипных языков, а также некоторые специфические моменты самодвижения узбекского языка, привели к исчезновению исконных фонетических законов, в том числе к десингармонизации ряда диалектов, на которых базируется современный литературный узбекский язык [Там же].

Однако не следует утверждать, что сингармонизм в узбекском языке вовсе исчез, при фонетическом анализе двух- и, реже, трехсложных неразложимых основ процессы сингармонизма легко обнаруживаются. На то, что процесс десингармонизации не полностью завершился указывает то обстоятельство, что целый ряд непродуктивных или малопродуктивных аффиксов сохраняет варианты чередования звуков как гласных, так и согласных: например, *-им / -ум / -юм*, или *-зи / -зи / -зу* и т.д.

Сочетаемость гласных в составе слова и аффиксация многовариантными аффиксами подчиняется определенной закономерности, которая состоит в том, что гласный последующего слога определяется качеством гласного предыдущего слога. Такое уподобление гласных в основе в сочетании с многовариантными аффиксами происходит в узбекском языке по двум типам: нёбному и губному, то есть нёбный сингармонизм и губной сингармонизм.

Небный сингармонизм реализуется в двух видах: нёбно-нёбный и нёбно-губной. Первый – это последовательность, при которой за нёбным гласным первого слога следует нёбный гласный: например, за *а* следует *а (а, ä)*: *ака (äkä)* – старший брат; *алача* – полосатая материя; Второй – это последовательность, при которой за нёбным гласным первого слога следует губной гласный: например, за *а* следует *у*: *кавуш* – кожаные калоши.

Губной сингармонизм также реализуется в двух видах: губно-губной, когда за губным первым слога следует губной гласный, например, за *у (у, ü)* следует *у (у, ü)*: *бурун* – нос, *узун* – длинный; и губно-нёбный – за губным первым слога следует нёбный гласный, к примеру, за *у (у, ü)* следует *а (а, ä)*: *куда* – сват, *сурма (сүрма)* – сурьма (краска для бровей).

Таким образом, в тюркском по происхождению узбекском языке сингармонизм нарушен, но случаи сингармонического присоединения аффиксов к корню слова встречаются часто. Присоединение аффиксов к корню слов в одних случаях является сингармоническим, в других – несингармоническим, а при чередовании звуков сингармонизм слова в некоторых словах и словоформах сохраняется, т.е. мягкое или твердое произношение распространяются на все слоги слова и на гласные и на согласные, например: *тинч-лик* (мир), но *бор-ли* произносится твердо (-лы) (*бытие*), *турт-ки* (толчок), но *сирт-и* (-ы) и т.д. Исследователи отмечают, что остатки вокального сингармонизма сохранились в кыпчакских диалектах узбекского языка.

В русском языке закон сингармонизма связан с тенденцией к палатализации и носит название закона слогового сингармонизма, сущность которого проявляется в объединении в пределах одного слога звуков однородной артикуляции (или зоны образования): мягкие согласные сочетались с гласными переднего ряда, а твердые согласные – с гласными заднего ряда (или непреднего), а если рядом оказывались звуки разной артикуляции, то возникали различного рода приспособления артикуляции гласных и согласных звуков. Например, в праславянском языке *нога-нозе, рука-руце* [8]. Исследователи сингармонизма русского языка различают слоговой сингармонизм, групповой сингармонизм и межслоговой сингармонизм.

Таким образом, не только в тюркских (урало-алтайских) языках, но и в индоевропейских (славянских) языках наблюдались периоды сингармонизма, которые оказали определенное влияние на становление современного русского литературного языка. Немаловажное значение для описания сингармонизма в анализируемых нами языках (русском, казахском и узбекском) имеет слог.

Список использованных источников

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Едиториал УРСС, 2001, 576 с.
2. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. – М.: Высшая школа, 1979, 312 с.
3. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетик: Т.1 / Ответ. ред. М.И. Матусевич. – Л., 1958, 182 с.
4. Джунибеков А. Сингармонизм в казахском языке. – Алматы: Наука, 1980, 78 с.
5. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. – Ташкент: Фан, 1991, 240 с.
6. Джамбаева Ж.А. Сингармонические и акцентные звуковые системы казахского и русского языков. – Семипалатинск, 2003, 122 с.
7. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.-Л.: АН СССР, 1960, 446 с.
8. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – М.: Просвещение, 1983, 399 с.